В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Лагошина Евгения Владимировича «Смарт-контракт при распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук, выполненной на кафедре гражданского права и процесса Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность избранной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях развития цифровой экономики и формирования информационно-технологических экосистем особую значимость приобретают вопросы гражданско-правового оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности. Смарт-контракты всё активнее используются в предпринимательской практике, однако их правовая природа до настоящего времени остается дискуссионной. Во-вторых, отечественное законодательство не содержит легального определения смарт-контракта, а положения ст. 309 ГК РФ не устраняют системных проблем, возникающих при автоматизированном распоряжении исключительными правами. В-третьих, отсутствие единообразной доктринальной и правоприменительной позиции по вопросам заключения и исполнения таких договоров в сфере интеллектуальной собственности порождает правовую неопределённость и затрудняет эффективное использование цифровых технологий.

Особую актуальность исследованию придаёт то, что автор рассматривает проблему комплексно, анализируя правоприменительные трудности, связанные с отчуждением, залогом и лицензированием исключительных прав посредством смарт-контрактов. Проведённый анализ действующего законодательства, судебной практики и новейших цифровых решений (в частности, платформы «РЦИС.РФ») позволяет выявить актуальные тенденции и правовые пробелы в регулировании исследуемой сферы.

Теоретическая значимость работы проявляется в проведённом автором всестороннем анализе смарт-контракта как нового феномена. Исследование охватывает не только современное состояние данного правового механизма, но и его генезис в условиях цифровизации общества, а также сравнительно-правовые аспекты. Такой подход вносит существенный вклад в развитие цивилистической доктрины и теории цифрового права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обладают реальным потенциалом для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Автором сформулированы конкретные предложения по изменению ч. 2 ст. 309 ГК РФ, введению ст. 429.5 ГК РФ («Автоматизированный договор»), расширению сферы применения условия lex commissoria в ст. 350.1 ГК РФ. Выводы диссертации могут найти практическое применение при заключении и исполнении сделок по автоматизированному распоряжению правами на интеллектуальную собственность, разрешении споров, а также в образовательном процессе по дисциплинам «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», «Цифровое право».

Цели и задачи исследования определены в соответствии с выбранной темой. Автор ставит целью формирование целостного научно обоснованного и практико-ориентированного знания о смарт-контракте в системе договорного распоряжения исключительными правами. Поставленные задачи логично раскрывают заявленную цель. Текст

диссертации должным образом структурирован: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и библиографический список. В изложении соблюдены логическая последовательность и причинно-следственные связи, учтены все значимые аспекты исследуемой темы, выводы автора обстоятельны и научно аргументированы.

Проведенное автором исследование позволило выдвинуть и обосновать теоретические положения, углубляющие и дополняющие представления, сложившиеся в рамках современной юридической доктрины и практики.

Сделанные автором выводы являются обоснованными и достоверными, поскольку опираются на глубокий анализ российских и зарубежных источников, включая труды известных цивилистов, международные соглашения, нормы ГК РФ, судебную практику. При написании диссертации автором использована обширная теоретическая и эмпирическая база. Результаты внедрения и апробации подтверждают правильный выбор масштаба исследования: по теме диссертации опубликовано пять научных статей в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК, а основные положения были представлены на международных научно-практических конференциях.

Содержание и научные выводы Е.В. Лагошина в полной мере соответствуют заявленной теме и Паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, в том числе следующим пунктам:

5. Частноправовые отношения: понятие, состав и структура. Отношения собственности. Особенности отдельных видов частноправовых отношений: гражданских, семейных, процессуальных и иных отношений; 7. Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права; 8. Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры,

осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности; 9. Осуществление гражданских, семейных и процессуальных прав, исполнение обязанностей, в том числе через представителя. Пределы осуществления гражданских и иных прав; 30. Частноправовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта.

В то же время несмотря на несомненные достоинства работы, некоторые позиции автора требуют дополнительных разъяснений и комментариев. В этой связи возникают следующие вопросы.

1. В работе обосновывается разграничение комплементарного и заместительного типов смарт-контракта. Комплементарный тип предполагает наличие классического письменного договора и цифровой надстройки (формы), а заместительный - полную цифровую замену письменного аналога. Не является ли такое деление излишним, если оба типа в конечном счёте опосредуют автоматизированное исполнение обязательств? Какие практические правовые последствия влечёт отнесение конкретного смарт-контракта к тому или иному типу, и не создаёт ли это дополнительную правовую неопределённость для участников оборота?

2. Принцип антропологической нейтральности, сформулированный в работе, означает, что исполнение обязательств в момент их реализации полностью не зависит от воли участников сделки и осуществляется детерминированным программным алгоритмом. Однако классическая цивилистика исходит из того, что воля сторон сопровождает исполнение обязательства на всех этапах. Не противоречит ли принцип антропологической нейтральности фундаментальному принципу автономии воли и не ведёт ли он к отрицанию волевого характера сделки?

3. В диссертации предлагается ввести в Гражданский кодекс Российской Федерации новую статью 429.5 «Автоматизированный договор». Однако в научной литературе и законодательстве уже используются различные понятия: «смарт-контракт», «умный контракт», «самоисполняемый контракт», «договор в электронной форме», «сделка, исполняемая автоматически», «программный код (алгоритм)», и т.п. Насколько обосновано введение именно предлагаемого термина «автоматизированный договор», не приведёт ли это к терминологической путанице и нецелесообразно ли использовать, например, понятие «смарт-контракт» для целей нормативного правового регулирования?

4. В диссертации автор настойчиво отстаивает цивилистическую позицию о том, «смарт-контракт не должен рассматриваться в функциональном отрыве от гражданско-правовых обязательств сторон, исполнение которых по сути своей является его высшей целью» (стр.28). Иными словами, смарт-контракт рассматривается лишь как форма исполнения обязательства. Однако, очевидно, что это более сложная система, чем просто обязательственная связь между сторонами договора. Это явно не электронный аналог бумажной формы соглашения между сторонами. Отношения субъектов, участвующих в смарт-контракте, характеризуются неразрывным смешением закодированной цифровой формы обязательственных отношений сторон контракта с императивными публичными правилами функционирования независимой системы распределенного реестра. Фактически обязательства сторон «вплетены» в блокчейн и реализуются путем функционирования публичной системы в определенном смысле независимо от частных действий сторон.

В этой связи необходимо уточнить позицию автора на предмет того, признает ли он фактически комплексный (частнопубличный) характер отношений по использованию смарт-контрактов и, соответственно, особую

цифровую природу смарт-контракта, требующую специального правового регулирования?

5. Смарт-контракт – это цифровая технология, представляющая собой неизменяемое онлайн соглашение, отраженное в блокчейне в виде кода (компьютерной программы, алгоритма), который фиксирует условия исполнения соглашения. Исходя из этого, смарт-контракт может применяться в различных сферах как частноправовых, так и публично правовых, например, при оказании государственных услуг, в системах голосования и т.д. Вместе с тем, диссертация основана на том, что смарт-контракт исключительно цивилистический правовой инструмент. Исходя из этого, полагает ли автор возможным применение смарт-контракта в иных отраслях права или это только средство автоматизации исполнения частного договора между сторонами?

Высказанные замечания имеют преимущественно дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки выполненного исследования.

Заключение: Диссертация Евгения Владимировича Лагошина «Смарт-контракт при распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития цивилистической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказа об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказа об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказа об изм. № 02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Евгений Владимирович Лагошин заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского права,
и.о. заведующего кафедрой правовой информатики,
информационного и цифрового права
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

В.А. Вайпан

(12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПОДПИСЬ Вайпана В.А.

УДОСТОВЕРЯЮ

«__»_____20__г.

«15» октября 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Почтовый адрес:119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д.1.
Тел.: +7(495)939-10-00; E-mail: info@rector.msu.ru; Web-сайт: www.msu.ru